

УДК 101/1
doi 10.18101/1994-0866-2016-3-48-56

СИНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФИЛОСОФИИ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ГАРМОНИИ

© **Володина Ольга Васильевна**, кандидат педагогических наук, доцент,
Петрозаводский государственный университет,
Институт иностранных языков
Россия, 185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, просп. Ленина, 33
E-mail: volodina@petrsu.ru

В статье дан анализ синергетических положений философии развивающейся гармонии. В синергетической модели развивающейся гармонии описываются условия зарождения новых свойств, обуславливающих доопределение бытия, в точке бифуркации, где в процессе и результате зарождения недетерминированных возможностей появляется новый вектор развития. Создание новизны, не хаотичной, а свободно творимой, заключается в умении сохранить порядок в изменении и спровоцировать изменения в порядке. Синергетический принцип объясняет допустимость свободы и творчества любых форм мирового бытия, охватывающих мир в целом, космос, природу, человека и результаты его деятельности. Идеал развивающейся гармонии и допущение неповторимого и неструктурируемого начала субъективности в синергетике дает возможность выйти на уровень уникальности и свободного творчества в точке бифуркации. Соотношение свободы, необходимости и случайности предстает как основная проблема в понимании полного основания развития, а модели выбора и творчества выступают как взаимодополняющие.

Ключевые слова: синергетика, порядок и хаос, развитие, бифуркация, выбор, свобода и творчество.

Синергетическая теория как современная модель научного познания анализирует факторы детерминированного и случайного в процессе социального морфогенеза, индивидуального развития и самоорганизации. Опираясь такими ключевыми категориальными понятиями, как *бифуркация, случайность, выбор, хаос* и др., синергетика позволяет определить *уникальность* как атрибут бытия и установить *нелинейность спонтанности, свободы и творчества*, т. е. возможность *спонтанного возникновения «порядка из хаоса»*. «Точка бифуркации» является местом, где происходит разветвление *разно-вероятностных направлений для появления нового качества* на основе подготовленного предшествующего материального и информационного взаимодействия, а не только при условии непреднамеренного вторжения хаоса неопределенности. Синергетический принцип объясняет допустимость *свободы и творчества* любых форм мирового бытия, охватывающих мир в целом, космос, природу, человека и результаты его деятельности.

Анализ *синергетического основания философии развивающейся гармонии В. Н. Сагатовского*, варианта антропокосмического мировоззрения, нацеленного на становление ноосферы — единства личности, природы и общества, целесообразно представить в сравнении с положениями *концепции В. П. Бран-*

ского не столько, чтобы выявить их различия и противоречия, сколько для понимания взаимодополняемости, пересекаемости и диалогичности мировоззренческих позиций исследователей. Идеологические убеждения В. П. Бранского и В. Н. Сагатовского *несовместимы субъективно* по причине различий в толковании мировоззренческих идеалов, но *объективно* они *дополняют друг друга*.

В. П. Бранский трактует синергетику как «структурную устойчивость» и, выделяя такие характерные особенности диссипативных систем, как открытость, неравновесность и нелинейность (самодействие), подчеркивает, что основным критерием *развития* как роста синтеза порядка и хаоса, а также осуществления выбора в точке бифуркации является стремление к максимальной *устойчивости*. *Отбор* в точке бифуркации с позиции В. П. Бранского происходит с учетом трех факторов: 1) *тезауруса* — взаимодействующих равноправных составных компонентов, содержащих множество вариантов для отбора и открытых для вторжения бесконечности; 2) *детектора* — внутренней взаимосвязи и содействия элементов системы, обуславливающих *творчество* новых возможностей, неслучайное и направленное *доопределение* тезауруса; 3) *селектора*, направляющего и руководящего предписания осуществления выбора в точки бифуркации, выступающего как а) *процессуальное самотворчество* — интуитивный творческий поиск формы, определяющей новое качество; б) *субстанциальное самотворчество*, т. е. преобразование базового основания субъективности, в том числе переоценка ценностных приоритетов. Результат отбора в точке бифуркации обуславливается в конечном итоге не отдельными причинными факторами, а следствием комбинирования взаимодействия и равнодействия всех обстоятельств.

Однако *новизна* разделяется на три степени: 1) поиск изначально существующего, но неизвестного нового для ищущего; 2) результат синтеза имеющихся факторов; 3) итог творческого изменения изначальных свойств, характеризующийся уникальностью, неповторимостью, необщезначимостью и нерегулярностью. Первым двум ступеням свойственны как *вероятностный* характер достижения нового, так и *устойчивость*, т. к. происходит «*разветвление*» *исходного качества* в точке бифуркации, когда новое возникает в результате отбора и сочетания имеющихся факторов. Третий уровень, *новое* как результат творчества в его *уникальности*, отображая полноту понимания развития, предполагает, что, несмотря на *важность устойчивости*, *творчество* постоянно проявляется, ставя человека в ситуации риска, имманентно предполагая как возможности успеха, как и трагедии. Следовательно, *новое* предстает не только как *вероятностный* вариант развития, но и как модель соотношения *детерминизма* (стремление к устойчивости) и *свободы* (создание нового на творческом уровне).

Структурная модель устойчивости В. П. Бранского не включает третий уровень новизны, значительный для понимания развития, т. к. свобода, состояние риска и творчество являются важными характеристиками устойчивости как вероятностного детерминизма. Упущением толкования системной синергетики В. П. Бранского с точки зрения М. С. Кагана является отсутствие внимания к роли свободы личности в развитии общества и культуры. Синер-

гетическая модель «закономерность — случайность» требует дополнительного разъяснения с позиции «необходимость — свобода», т. к. поведению человека свойственна обусловленность непреднамеренными обстоятельствами, провоцирующая соответствующие поступки в результате сделанного выбора и принятого решения. При переносе данной модели в антропосоцикультурный контекст очевидно нивелирование *важности свободы личности в развитии общества*, несмотря на то, что случайные обстоятельства жизнедеятельности человека инициируют дальнейшие действия только в результате свободно принимаемого им решения.

По мнению *В. Н. Сагатовского*, *синергетика* характеризуется не только *устойчивостью*, нацеленной на сохранение качественной определенности, но и *творчеством*, понимаемом как *доопределение* человеческого и мирового бытия, порождение его новых свойств, направленных на развитие становящегося всеединства. Доопределение бытия осуществляется на *третьем уровне новизны* онтологической и социальной синергетической модели, когда *самоценность уникального, нередуцируемость экзистенции к эссенции* провоцируют появление нового, принципиально неформализуемого качества, не основывающегося на заданной детерминации необходимости исходя из наличествующих структур и объективной реальности и не формируемого в результате перекомбинации имеющихся возможностей, а характеризующегося *уникальностью* в процессе своего становления. *Новое как нечто появившееся впервые* не имеет изначальных предпосылок, объективно заданной сущности и необходимости для своего зарождения. *Новое* рождается не по законам воспроизводства бытия, а в результате доопределения в наличествующей среде как *доопределяющемся мире*, где *хаос, преобразующийся в порядок*, понимается как *тезаурус*. При этом функция детектора не ограничена лишь способностью к выбору из имеющихся возможностей, а селектор не предлагает готовые правила. Детектор и селектор создают новые возможности в конкретный момент точки бифуркации, осуществляя «*овозможнение невозможного*» (С. А. Левицкий). В целом *среда (тезаурус)* имеет два изначальных *подразделения, противопоставляющих* направленность интенции субъекта на доопределение: 1) *внешнюю*, объективно упорядоченную сферу, противопоставленную объективной *реальности*, и *иную субъективность*; 2) *внутреннюю*, находящуюся в состоянии хаоса и *противостоящую исходной интенции в самом субъекте*. При этом *противопоставление* понимается не как исключительно обязательная противоположность, а как *отличительность* направленности *предварительно заданных (наличных) условий для предстоящего*.

Общее понимание *развития* означает изменение свойств при условии сохранения установленной исходной основы. Однако *реальное развитие* предполагает возможность деструктуризации и деформации устойчивости, а также ее полного разрушения. Следовательно, в качестве базовой основы устойчивости и свободы должна выступать *необходимость* как неизменное, определенное, качественное. *Необходимость* обуславливает направленность развития с учетом того, что надо сохранить или изменить и какими способами и средствами это осуществить. Недопустимы ни произвол бесконтрольного

творчества, ни запрет творчества ради устойчивости, ни творчество как усиление устойчивости человечества за счет возрастания энтропии окружающей среды. Необходимость позволяет избежать всех этих нежелательных последствий.

Идеал развития определяется как *развивающаяся гармония*, характеризующаяся *соборной устойчивостью*, необходимой для сохранения баланса и соотношения взаимной самооценности возрастающего целого и его компонентов. Но поскольку целое, как и его части, не закрыто, а открыто для нового, постольку допустимы нарушение устойчивости и гармонии, появление иных качеств, не существовавших ранее и противоречащих имеющимся. Эта гармония не статичная, плоская, ради сохранения которой недопустимы какие-либо изменения, а развивающаяся. Она не может быть завершенной и окончательной. *Соборная гармония* направлена не на максимум проявления и реализации человека и общества, а на оптимум — взаимодействие, согласование и учет интересов природы, личности и природы в рамках становления целого при условии негэнтропийных тенденций, признания неизбежности взаимных уступок и ответственного чувства меры вместо «героической» безмерности. В этом случае *самореализация* проявляется в раскрытии индивидуальности, направленной на возрастание целостности. При этом «сопротивление злу силой» (И. А. Ильин), борьба и отрицание допустимы и даже необходимы как вынужденные средства преодоления энтропийных тенденций общества, личностей и природы, препятствующих возрастанию гармонии. Идеи развивающейся гармонии противопоставляются рассуждениям о том, что гармония и единство обретаются не в плоском согласии и унисоне, а в антагонизме, борьбе и конкуренции (К. Н. Леонтьев). В действительности не только конкурирующие, но и корпоративные тенденции красоты и силы способствуют творению противоположных актов — добра и зла, благожелательного добровольного единства и вынужденной «целостности» на основе борьбы и эгоцентрической самореализации.

Свобода и творчество выступают качественной особенностью как существования человека, так и атрибутами бытия в целом, а установление соотношения *свободы* и *ответственности* позволяет представить их как *единый целостный феномен развивающейся гармонии*.

Свобода как *целостное понятие* охватывает три взаимодополняющие ступени, поэтапно и углубленно раскрывающие сущность этого понятия: 1) «*осознанная необходимость*» (Спиноза, Гегель, К. Маркс) — это *свобода на уровне материи, объективной реальности*, характеризующаяся нелинейностью, вероятностью, возможностью человека осуществлять выбор и реализовать себя только в соответствии с познанными им объективными закономерностями и тенденциями; 2) *возможность субъективного выбора* на основе души проявляется *на уровне экзистенциальной реальности*; 3) *доопределение бытия, творчество* (Н. А. Бердяев), «*овозможнение невозможного*» (С. А. Левицкий) — человек, по отношению к предыдущей детерминации «поставленный на ничто» (Г. Плеснер) по причине неудовлетворенности имеющимися возможностями, обладает свободой творения в точке бифуркации новой реальности исходя из установленного отношения души к духу. Та-

ким образом, *свобода* определяется глубинным отношением души и духа, обуславливающим субъективный выбор существующих возможностей, осознание материальных условий их осуществления и характер самореализации в творении нового.

Целостное понимание свободы позволяет соотнести ее с осмыслением целостной концепции *ответственности*, т. е. «свободы против (от)...» и «свободы во имя (для) ...», и сопоставить ступени свободы с соответствующими взаимодополняющими уровнями *ответственности*: 1) понимание свободы как «*осознанной необходимости*» связано с технологической ступенью ее реализации и чисто внешним, рациональным уровнем *ответственности перед объективной реальностью*. Подлинный материализм подразумевает уважение человека к объективным законам бытия и необходимость считаться с ними в своей деятельности. Однако внутренняя ответственность не сводится к интериоризации внешних обстоятельств и беспрекословной объективной зависимости. Выбор человека на данной ступени свободы не сводится исключительно к тенденциям, диктуемым объективной зависимостью, а является добровольным, т. е. осуществляется на основе свободы воли человека нести ответственность или самоустраниться. Постмодернистские тенденции уничтожения человека как субъекта (автора) и превращение его в Homo ludens, человека, упивающегося «игрой в бисер» и «наслаждающегося новизной», нивелируют и уничтожают ответственность. Это «свобода от...», «свободный» хаос, способный разрушить основание имеющегося порядка и не гарантирующий рождение нового. Технология реализации свободы выбора сводится к осознанию объективных тенденций бытия и ответственности перед миром, но имеет добровольную, а не всеопределяющую, изначально заданную основу. 2) *Ответственность человека перед собой*, своей субъективной реальностью задается глубинным отношением души к духу, при этом субъективная оценка сводится к отражению объективных установок, а ответственность осуществляется при целостном подходе «осознания необходимости» как технологии свободы, грамотной реализации субъективного выбора. Главным системообразующим уровнем единства свободы и ответственности является понимание свободы как ответственного выбора перед своей душой. 3) Третья ступень свободы задается присутствием духа и обуславливает переход от ответственности перед самим собой к *ответственности перед Богом*, духовным основанием бытия в целом.

Отношение человека к бытию в целом, его выбор в служении и преданности «*становящемуся всеединству*» (Вл. Соловьев) или эгоцентрической деструкции, творчество новых возможностей определяются внутренним наполнением субъекта переживаниями благодатного и освящающего присутствия духовных основ бытия. Этот уровень предполагает субъективную ответственность перед духовной целостностью бытия. Человек осуществляет самостоятельно и добровольно как формы деятельности, от самореализации «себя любимого» до одухотворяющего совершенствования бытия в целом, так и фундаментальный выбор между добром и злом. Однако субъективная ответственность за выбор человека определяется перед духовной целостностью бытия. Дух освещает человеческую душу, призванную осуществлять свобод-

ное и ответственное преобразование и совершенствование человека, его субъективной реальности, мира и объективной действительности.

Основой свободы является направленность на такую важнейшую ценность развития личности, как *творчество*, проявляющаяся в свободе самореализации «без заранее выбранного масштаба» (К. Маркс). Потребность в творчестве — одно из глубинных сущностных свойств человека. Безудержные абсолютные масштабы антропогенного творчества не выступают гарантом преодоления ни глобальной катастрофы, ни удовлетворительного развития творческой личности в целом. Осмысление, практическое воплощение и последствия творчества обуславливаются пониманием его общего значения и аксиологическим контекстом, а также теоретико-практической оценкой основных подходов к творческой реализации. Различные трактовки понятия *творчество* могут выделять как положительные, так и отрицательные свойства. Например, творчество определяется как улучшение и совершенствование бытующей действительности; восхищение и эйфория высвобождения от принуждения и насилия реальности (Н. А. Бердяев); практическое воплощение модернистского произвола абсолютного самоутверждения; «наслаждение новизной» постмодернистов; «расширение сознания»; уход в «виртуальную реальность».

В общепринятом понимании *творчество* определяется как *создание нового*. Однако данное определение требует следующих уточнений: 1) появление нового, будь как бытие в целом, так и доопределение бытия, всегда относительно, происходит в определенной связи с тем, что уже существует, качественно и количественно обуславливается в определенном конечном корреляте объективной или субъективной реальности, т. е. абсолютная новизна в бесконечном мире не гарантирована. Тезис «Что ново здесь, то там не ново» отражает не столько субъективизм, сколько положение о том, что новое в одной сфере (природной, социальной, культурной, и др.), может быть неново в другой, а что не известно одному, может быть известно другому. Данное понимание новизны подразумевает ее иерархию по степени значимости в рамках определенного контекста и коррелята большей степени общности; 2) с одной стороны, возможно *созидание ради разрушения*, например, создание и творческое совершенствование орудий агрессии и преступления. С другой стороны, *разрушение может привести к созиданию*, творческому истреблению деструктивных сил. В этом случае аксиологически нейтральная новизна актуализируется адептом, стремящимся к новому, передовому, современному или ищущему новизны ощущений; 3) создание нового не равноценно преобразованию. *Преобразование* как специфическое материальное субъектно-объектных отношений человека к миру является *технологическим аспектом творчества*, раскрывающим механизмы и конечный результат совершенствования, но не выражающим сущности творчества в субъектно-субъектных видах деятельности. *Творчество* характеризует деятельность с позиции того, что надо сделать (цели), ради чего это совершается (мотивы), каким образом это осуществить (процесс) и что получаем в итоге (результат) при доминирующей роли ценностного компонента (смысла), выступающего системообразующим началом целостного акта деятельности; 4) *творчество* не ограни-

чивается осознанным целесообразным и рациональным *конструированием*, который может быть лишь одним из его уровней. Глубинной характеристикой творчества выступает *непредсказуемость*, проявляющаяся в выходе за ограничения предшествующей детерминации и осуществлении выбора вероятностных способов деятельности по определенным заданным установкам. Таким образом, общее понимание творчества как создание нового отражает только технологический цивилизационный уровень жизнедеятельности человека, обладающего способностью к созданию нового и реализации этой способности в течение всей своей жизни. Спасением от глобальных проблем и произвола безоглядного творческого максимализма является оптимум, опирающийся на аксиологические основы создания нового.

Создание как успешное и новаторское решение проблемы может стать *созиданием*, если в бытие присутствуют и душа (неповторимая экзистенция индивидуальности), и дух (трансценденция). Душа творческой личности вовлечена в духовную основу и сущность бытия в целом, ответственна за одухотворение (обожествление) бытия благодаря субъективному творчеству. Присутствие духа в душе характеризуется как религиозное чувство — переживание конечного существа своего отношения к вечности и бесконечности (В. Виндельбанд), философская вера — отношение экзистенции к трансценденции (К. Ясперс), глубинное общение (Г. С. Батищев), мудрость молчания равносильна и равноценна приближению к Божеству и сопричастности с ним (С. Л. Франк). Доброе созидание совершается благодаря присутствию и освящению души духом. Кроме того, душевно-духовная жизнь не должна абсолютно противопоставляться объективной реальности. Активная земная жизнь достойна совершенствования во всех ее аспектах. Полнота бытия как развивающаяся гармония человека и мира предстает как взаимодополняющее и взаимообуславливающее единство трех основополагающих его видов: материи, души и духа, т. е. объективной, субъективной и трансцендентной реальности. *Созидательность творчества* проявляется в его направленности на совершенствование целостного бытия, воодушевленное и вдохновленное глубинным соитием души и духа (экзистенции и трансценденции). Ответственное совершенствование душевного и материального мира предполагает противоположные тенденции: стремление к *добру* (возрастание развивающейся гармонии, нацеленной на созидание целостности как добровольного соборного единства индивидуальностей); противоположные силы *зла* (подчинение мирового бытия воли частного явления, стремящегося стать абсолютным центром — от абсолютной индивидуальности до абсолютного тоталитаризма). Мировоззренческая направленность и метаценности, определяющие выбор и поведение субъекта, обуславливают приоритет направленности творчества в пользу или минуса — принятия того, что уже имеется (конформистского подражания), или нарушения и преступления (самопровозглашающего самотворчества) или добродетельного созидательного творчества.

Итак, положения указанных синергетических моделей онтологического и социального развития бытия, отражающие индивидуальные мировоззренческие позиции философов (концепции мира, законы управления, формулы но-

вации и созидания), не столько противопоставляются как противоречащие и взаимоисключающие, сколько взаимодополняют друг друга, соединены в понимании основания сущностного, содержательного и качественного развития с опорой на имеющееся определенное первоосновное начало. *Синергетическая модель развивающейся гармонии* описывает условия зарождения новых свойств, обуславливающих доопределение бытия, в точке бифуркации, где в процессе и результате зарождения недетерминированных возможностей появляется новый вектор развития, новая «стрела времени». *Модель В. П. Бранского* адекватна ситуации создания нового в контексте «выключенного времени», когда все уже задано, остается выбрать. Идеал развивающейся гармонии и допущение неповторимого и неструктурируемого начала субъективности в синергетике дает возможность выйти за пределы уникальности и проблемы свободного творчества в точке бифуркации. Модель возникновения нового качества не сводится к выбору и комбинации уже имеющихся возможностей, важна также роль необходимости и устойчивости в развитии в целом бытия и развития общества в частности. *Искусство создания новизны*, не хаотичной, а свободно творимой, заключается в умении: а) сохранить порядок в изменении; б) спровоцировать изменения в порядке. Следовательно, соотношение свободы, необходимости и случайности предстает как основная проблема в понимании полного основания развития, а модели выбора и творчества выступают как взаимодополняющие.

Литература

1. Бранский В. П. Теоретические основания социальной синергетики // Петербургская социология. 1997. № 1.
2. Каган М. С. Введение в историю мировой культуры. Кн. 1. СПб., 2000.
3. Сагатовский В. Н. Социальная синергетика и концепция доопределения бытия // Философские науки. 2007. № 7. С. 83–104.
4. Сагатовский В. Н. Философия развивающейся гармонии. Ч. 1. Философия и жизнь. СПб., 1997.
5. Сагатовский В. Н. Философия развивающейся гармонии. Ч. 2. Онтология. СПб., 1999.
6. Сагатовский В. Н. Философия развивающейся гармонии. Ч. 3. Антропология. СПб., 1999.

SYNERGISTIC SUBSTANTIATION OF DEVELOPING HARMONY PHILOSOPHY

Olga V. Volodina

PhD in Pedagogy, A/Professor, Petrozavodsk State University,
Institute of Foreign Languages, Department of English
33 Lenina Av., Petrozavodsk 185910, The Republic of Karelia, Russia
E-mail: volodina@petsu.ru

The article analyzes the synergistic ideas of developing harmony philosophy. The synergistic model of developing harmony describes the conditions of new properties that cause the extension of being definition at the bifurcation point. Here a new vector of

development is arisen in the process and as a result of birth of non-deterministic possibilities. Creation of non-chaotic and free for shewing novelty consists inability to preserve order in change and to cause change in order. The synergistic principle explains the admissibility of freedom and creativity of all forms of being in the world, covering space, nature, mankind and the results of its activities. The ideal of developing harmony and the assumption of unique and unstructured beginning of subjectivity in synergy makes it possible to reach the level of uniqueness and free creativity at the bifurcation point. Correlation of freedom, necessity and chance is presented as the main problem in understanding of the full base for development; herewith the models of choice and creativity are complementary.

Keywords: synergetics, order and chaos, development, bifurcation, choice, freedom and creativity.

References

1. Branskii V. P. Teoreticheskie osnovaniya sotsial'noi sinergetiki [Theoretical Foundations of Social Synergetics]. *Peterburgskaya sotsiologiya – Petersburg Sociology*. 1997. No. 1.
2. Kagan M. S. Vvedenie v istoriyu mirovoi kul'tury [Introduction to the History of World Culture]. St Petersburg, 2000. Bk 1.
3. Sagatovskii V. N. Sotsial'naya sinergetika i kontseptsiya doopredeleniya bytiya [Social Synergetics and Conception of Being Extensions]. *Filosofskie nauki – Philosophy Science*. 2007. No. 7. Pp. 83–104.
4. Sagatovskii V. N. *Filosofiya razvivayushcheisya garmonii. Chast' I. Filosofiya i zhizn'* [Philosophy of Developing Harmony: Part 1. The Philosophy of Life]. St Petersburg, 1997.
5. Sagatovskii V. N. *Filosofiya razvivayushcheisya garmonii. Chast' II. Ontologiya* [Philosophy of Developing Harmony. Part 2. Ontology]. St Petersburg, 1999.
6. Sagatovskii V. N. *Filosofiya razvivayushcheisya garmonii. Chast' III. Antropologiya* [Philosophy of Developing Harmony. Part 3. Anthropology]. St Petersburg, 1999.